

Тань Оуян — двоюродный брат Тань Суна. Поскольку школа находится совсем рядом с домом Тань Суна, он специально переехал к нему, чтобы жить вместе.

Появление Тань Оуяна подействовало на Хуан Чэнцзы как допинг: она целыми днями придумывала предлоги, чтобы приходить к Тань Суну и видаться с его кузеном. Тань Сун, доведенный до ручки назойливостью Хуан Чэнцзы, в конце концов начал жаловаться Юй Цзиню и Чэнь Цзую.

Юй Цзинь, не отрываясь от книги, время от времени слушал ворчание двух подростков и невзначай бросил:

— Тань Сун, а может, Чэнцзы ты нравишься?

— Что ты такое говоришь? Это невозможно! — Тань Сун резко взглянул на Юй Цзиня, его голос прозвучал довольно запальчиво.

— Да ничего, просто к слову пришлось, — Юй Цзинь перевернул страницу и слегка улыбнулся, словно это замечание не имело особого значения.

Чэнь Цзуй с недоумением посмотрел на Тань Суна и спросил:

— Тань Сун, чего ты так разволновался?

— Ничего я не волновался! — Тань Сун продолжал упрямиться. Видя, что Юй Цзинь никак не реагирует, он в сердцах ушел к себе.

— Юй Цзинь, что это с ним в последнее время? — Чэнь Цзуй проводил взглядом удаляющегося Тань Суна и озадаченно спросил.

Юй Цзинь поднял голову, посмотрел на суетливую спину друга, словно что-то поняв, и, слегка улыбнувшись, покачал головой:

— Не знаю. Наверное, ничего серьезного.

— И то верно. Кстати, Юй Цзинь, что ты читаешь? — с любопытством поинтересовался Чэнь Цзуй.

Юй Цзинь протянул ему книгу, показывая обложку:

— Взял почитать пару дней назад. Хочешь взглянуть?

Тань Сун, на эмоциях вылетевший из комнаты, пожалел об этом, как только оказался за дверью. Еле-еле подвернулся случай побыть с Юй Цзинем... укрепить, так сказать, братские узы, и вот результат... А-а-а! Зачем он вышел? Если уж уходить, надо было и Чэнь Цзую с собой забрать! Как же он жалел.

Стоя у порога, он надеялся, что они выйдут и позовут его обратно, но в комнате слышались голоса — они принялись болтать. Тань Сун, подслушивавший за дверью, пришел в ярость.

Стиснув зубы, он сердито подумал: Юй Цзинь ни разу не давал ему читать свои книги! Фыркнув, он с видом показного равнодушия зашагал прочь.

Хуан Чэнцзы по-прежнему каждый день находила поводы наведываться к Тань Суну. Тот поначалу твердил как заведенный, что она в него не влюблена, но, глядя на её поведение, начал сомневаться. Хуже того, Хэ Цзиньчжао подлил масла в огонь, таинственным тоном заявив всей троице:

— Чэнцзы собирается признаться Тань Суну в любви!

— Что? — Тань Сун опешил. Он обернулся к друзьям — Чэнь Цзуй и Юй Цзинь лишь улыбались.

По лицу Тань Суна промелькнула паника, и он выпалил:

— Юй Цзинь, я не люблю Хуан Чэнцзы!

— М? — Хэ Цзиньчжао и Чэнь Цзуй вытаращили глаза, глядя на него с полным недоумением.

— Я просто хотел сказать вам, что она мне правда не нравится, — смущенно улыбнулся Тань Сун.

Юй Цзинь внимательно оглядел его своими красивыми глазами, отчего уши Тань Суна покраснели, и только потом ответил с улыбкой:

— Не нравится — так не нравится.

— Если не нравится, чего ты это Юй Цзиню докладываешь? Как будто нас тут нет. Мы тебе братья или кто? — Хэ Цзиньчжао в шутку толкнул его в плечо.

— Конечно, братья! Но сейчас главное — как отказать Хуан Чэнцзы! Нужно придумать, что делать, — Тань Сун потер подбородок, бормоча себе под нос.

Не успел он ничего придумать, как Чэнцзы объявила, что угощает всех барбекю. Тань Сун запаниковал еще сильнее: решив, что она точно собирается признаться, он помчался к Юй Цзиню за помощью. Почему он не пошел к Чэнь Цзую — это Тань Сун знал только сам.

— Юй Цзинь, А Цзинь, ну помоги же! Как мне отказать Хуан Чэнцзы? — Тань Сун был готов вырвать волосы на голове. Будь на её месте любая другая девушка, он бы отказал прямо, но они ведь выросли вместе. Если она не справится с эмоциями, они даже друзьями перестанут быть.

— Просто ответь ей согласием, — спокойно ответил Юй Цзинь.

— Юй Цзинь, ты что говоришь? Зачем мне соглашаться! Я же не люблю Хуан Чэнцзы! — Тань Сун взорвался, его лицо выражало гнев, но в глубине глаз таилась обида.

Юй Цзинь, глядя на него, прыснул со смеху. Не удержавшись, он встал и погладил Тань Суна по голове:

— Я пошутил. Не злись.

— Хорошо, что пошутил. Но я, Тань Сун, человек широкой души, как я могу злиться... — Тань Сун выдохнул и прикрыл глаза. И, честное слово, было в том, как Юй Цзинь гладит его по голове, что-то очень приятное.

— Спроси её прямо, может, это просто недоразумение, — Юй Цзинь убрал руку и улыбнулся.

— Прямо? А если она правда признается? Это же так неловко! Мне придется ей отказать, а вдруг она сделает глупость? — Тань Сун колебался.

— Не делает.

— С чего бы? Юй Цзинь, ты не знаешь, какая у неё гордость! Если я откажу напрямую, кто знает... — Тань Сун закатил глаза, словно что-то вспомнив, и нахмурился.

Юй Цзинь, наблюдая за богатой мимикой друга, с легкой усмешкой заметил:

— Чэнцзы не такая хрупкая, она очень сильная и милая. — По крайней мере, сейчас это выглядело именно так.

— Ты... — Тань Сун запнулся. — Ты что, влюблен в Хуан Чэнцзы?

Юй Цзинь приподнял бровь, глядя на него с искорками в глазах, словно спрашивая: Что?

— Ничего. Ладно, подождем, пока она сама признается, — Тань Сун выдавил из себя улыбку.

— Ну, хорошо, — Юй Цзинь снова сел и принялся с увлечением читать книгу. Правду говорят, что учение бесконечно — в каждом маленьком мире можно узнать что-то новое.

Книги, книги, книги! Целыми днями только и делает, что читает. Что в них такого хорошего? Лучше бы на меня посмотрел! Тань Сун злобно уставился на книгу в руках Юй Цзиня, мечтая спрятать её подальше. Но, видя, как сосредоточен Юй Цзинь, он не решился прервать его и послушно сел рядом жевать угощение, исподтишка поглядывая на друга.

Вскоре наступили выходные, и все радостно отправились на барбекю, кроме Хуан Чэнцзы и Тань Суна. Во время еды Чэнцзы была явно не в духе, постоянно отвлекаясь. Увидев, что она вышла, Тань Сун тут же потащил за собой Юй Цзиня. Стоило им выйти, как они увидели Чэнцзы, застывшую у входа, а в коридоре — две знакомые фигуры.

Брат? Сян Тун?

Оказалось, Тань Оуян со своей девушкой тоже здесь ужинали. Тань Сун не мог не признать: судьба — штука непредсказуемая.

Юй Цзинь смотрел на странное выражение лица Хуан Чэнцзы, о чем-то задумавшись. Тань Сун хотел было поделиться с Юй Цзинем мыслью о том, как же им с братом везет на случайные встречи, но, повернувшись, увидел, что Юй Цзинь завороченно смотрит на Чэнцзы. У него внутри всё оборвалось: «Беда, Юй Цзинь и правда влюбился в Хуан Чэнцзы! Что же делать?! Э-э, кажется, тут что-то не то... ну да ладно».

— Чэнцзы, пойдем обратно, а то всё мясо без нас съедят, — Юй Цзинь похлопал Хуан Чэнцзы по плечу, пытаясь её утешить.

Боже! Юй Цзинь так добр к ней! Чтобы не дать ей признаться мне, он пошел на такие меры и решил увести её. Нет! Тань Сун внезапно выпалил:

— Хуан Чэнцзы, мне нравятся нежные люди. Ты же понимаешь! Я никогда не буду тебя любить!

Хуан Чэнцзы, которая только что узнала, что у Тань Оуяна есть девушка, и так была не в духе, а после слов Тань Суна взорвалась. Она холодно посмотрела на него:

— Да пошел ты, Тань Сун! Ты что, больной? Откуда столько самовлюбленности? Кто тебя любит-то? Даже если я и влюблюсь в кого-то, то уж точно не в тебя, а в Юй Цзиня!

Что? Хуан Чэнцзы тоже влюблена в Юй Цзиня? Как она может! Тань Сун вытаращил глаза от изумления.

— Тебе нельзя любить Юй Цзиня! — не сдержавшись, крикнул он.

— Тань Сун, ты сегодня таблеток не тех наелся? Совсем с ума сошел? С какой стати мне нельзя? Ты кто такой? Мама Юй Цзиня или его парень? Псих... — Хуан Чэнцзы презрительно глянула на него, схватила Юй Цзиня за руку и потащила прочь.

— Эй! Не уходи! Я серьезно... — Тань Сун замолчал. Остыв, он осознал, какую нелепицу только что сказал. Почему он запретил Хуан Чэнцзы любить Юй Цзиня? Почему? А, точно! Юй Цзинь еще маленький, сейчас ему рано заводить романы. Он, Тань Сун, знает его дольше всех, значит, обязан его защищать и не позволять другим влиять на него. Если Юй Цзинь из-за любви забросит учебу, это будет его, Тань Суна, вина. Точно, именно так.

Убедив себя, Тань Сун поспешил за ними — нельзя оставлять их наедине. А вдруг Хуан Чэнцзы из-за его отказа расстроится и сойдется с Юй Цзинем? Ради их будущего он должен помешать! Подумав так, Тань Сун почувствовал, что на его плечи легло знамя спасения человечества, и преисполнился гордости.

С того дня Тань Сун следил за каждым шагом Юй Цзиня и Хуан Чэнцзы, боясь любого неподобающего поведения. Стоило им хоть немного соприкоснуться, Тань Сун тут же начинал бить тревогу. Его подозрительные и холодные взгляды заставляли Хуан Чэнцзы нервничать — она решила, что у Тань Суна просто нервный срыв.

Однако следить за ними долго не удалось — подошли промежуточные экзамены. При мысли о них Тань Суна пробрала дрожь. «Нет-нет, сначала надо выжить, экзамены важнее, а следить продолжу потом».